

Глава 494: Убийство двух зайцев одним выстрелом

Это был первый случай, когда Янь Чжаогэ использовал Технику Зеркального Пространственного Перемещения.

С помощью этой секретной техники Янь Чжаогэ вошёл в хаотичное пространство, избежав окончательного краха Имперской Разрушительной Формации Тайи на Внешнем Восточном Море Восьмиконечного Мира.

Однако, как только он вошёл в пространственный проход, он также был отправлен из Восьмиконечного Мира и перенесён в другое место зеркальным светом.

В зеркальном свете Янь Чжаогэ в настоящее время не нужно было ничего делать, поскольку механизм техники выполнял всю работу, отправляя его прямо вперёд.

Пространство перед ним, появившееся странно и неразлично с его разноцветными сценами и светом, сделанное Янь Чжаогэ, вспоминает о возвращении, когда он путешествовал по плавающей жизни во всем мире через Небесную радугу из десяти персонажей.

В настоящее время он направляется в совершенно новый мир.

Янь Чжаогэ опустил голову и посмотрел в Зеркало Высокого Престижа в руке. На его поверхности появилась глубокая руна, постепенно появлялись слабые пятна крови среди их линий.

Поскольку эти кровные пятна сливались с зеркальным светом, они не чувствовали себя грязными или испорченными, вместо этого казались такими же яркими, как кристаллы.

Зеркальный свет в сочетании с кровавым светом, смутно рисующий путь для Янь Чжаогэ.

Через мгновение сцены перед глазами Янь Чжаогэ внезапно изменились, когда его фигура тоже остановилась.

Перед ним были четкие небеса на десять тысяч ли, освещенные ярким солнечным светом. Ниже, однако, было нефритовое море. Просто взглянув на него, можно подумать, что они всё ещё находятся над Восточным морем Восьмиконечного Мира.

Однако, чувствуя, что духовный поток Ци этого мира отличается от мира Восемь Крайств, Янь Чжаогэ знал, что, хотя это был ещё океан, который лежал перед ним, он уже покинул Восьмиконечный Мир и пришел к совершенно новому Мир.

Зеркальный свет, охвативший Янь Чжаогэ, исчез. Обратившись назад, этот временный формальный проход также исчез бесследно.

Опустив голову и глядя на зеркало в стиле «Лофти Престиж». в руке, которое снова стало тусклым, Янь Чжаогэ знал, что это будет период времени, прежде чем его можно будет использовать снова.

Прежде, чем Лофти-Престиж-Зеркало оправилось, у него не останется иного выбора, кроме как остаться в этом конкретном мире.

«Я только надеюсь, что техника пошла правильно, при этом это был Мир Необъятного Океана. Таким образом, я мог бы искать старшего ученика-брата Сюй и Маленького Юньера тем

временем, – пробормотал себе Янь Чжаогэ, когда он держал «Лофт-Престиж Зеркало».

Прежде чем расстаться с Сюй Фей ранее, Янь Чжаогэ специально получил часть своей сущности крови, чтобы он мог попытаться найти Ветхий океанский мир в будущем.

Не существует прямого пространственного прохода, существующего между Восьмиконечного Мира и Огромным океаном мира, для техники зеркального обтекания, чтобы заблокировать её координаты, на что-то нужно было бы полагаться.

С тех пор, как он вернулся в Восьмиконечного Мира из плавучего мира жизни, кроме своего обычного культивирования, а также его подготовки к работе с Земным домом и Дьяволами пламени, Янь Чжаогэ потратил свое оставшееся время на размышление о способе приведения Сюй Фэй, а также Ши Цзюнь и его мать.

В этом он был несколько успешным. Однако из-за сильно изменчивой ситуации в Восьмом мире экстремумов в то время он не смог найти время. Теперь он смог приехать сюда, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом.

Тем не менее, это был также Янь Чжаогэ в первый раз, используя эту секретную технику, её эффективность ещё предстоит проверить. Если бы было подтверждено, что это действительно был Огромный океанский мир, это облегчило бы для него вещи.

То, что Янь Чжаогэ чувствовал скорее более сожаление, состояло в том, что, хотя Юань Чжэнфэн сам тогда взорвал свою левую руку, отправив своего второго ученика-дядю Фан Чжунь и Одевание Чистого Ци в безопасность и свободу, его сущность крови, к сожалению, все рассеялась среди хаотические потоки пространства.

В то время ситуация была такой, что он не успел оставить позади какие-либо выводы. Янь Чжаогэ мог только надеяться, что эта судьба прожила со своим благословенным Великим Мастером.

Среди его мыслей выражение Янь Чжаогэ снова стало торжеством, когда он достал свой теневой мешок.

Выпустив Фу Эньшу, Янь Чжаогэ глубоко вдохнул, подняв свое тело своей истинной сущностью, прежде чем вливать его в различные основные точки её тела в бесконечном потоке.

Несколько золотых игл появилось в руке Янь Чжаогэ ещё раз, быстро спустившись.

Золотые иглы кололи в жизненно важные точки Фу Эньшу, пламя постепенно освещалось на их кончиках. Синие угли напоминали пламя на свечах, когда они неуклонно качались.

Янь Чжаогэ протянул ладонь, обращаясь к тем золотым иглам, когда синие угли мгновенно стали ещё ярче.

Через некоторое время синие угли на кончиках золотых игл постепенно ослабли, наконец, погас.

Тем не менее, после того, как голубые угли были погашены, постепенно загорелся золотой огонь огня.

Увидев золотое пламя на кончике золотых игл, взгляд Янь Чжаогэ постепенно стал мрачным:

«Хе-хе, действительно, клан Священного солнца!».

Травмы Фу Эньшу были не легкими, самые тяжелые из них исходили от толпы Императорской ломающей формы Тайюй, запечатывающей Восточное море.

Кроме того, была также небольшая часть её травм, которые были вызваны боевыми искусствами Священного клана Солнца. По внешнему виду, они были нанесены до травм, вызванных силой уплотнения.

Соединив это с Грандмастером трансценсивной смертности, Грандмастер Клана Священного Солнца, который упал среди хаотических потоков пространства вместе с Фу Эньшу, Янь Чжаогэ постепенно пришел к пониманию.

Эти два, скорее всего, были охвачены событиями этих безумных приливов, в то время как в разгар битвы.

В последний момент запечатывания, когда уже исчезла Имперская разрушающая формация Тайяй, внешние стороны могли бы войти на территорию формирования, хотя мало кто мог бы противостоять этой ужасающей силе запечатывания.

Поврежденная силой уплотнения, пространство исказилось и свернулось в себя, все собралось в самом центре этого пространственного коллапса. Таким образом, Фу Эньшу и то, что трансцендирующая смертность великанов-маршалов, затем охватило весь путь до этого центрального региона.

Янь Чжаогэ выскользнул наружу, его истинная сущность циркулировала, когда из его пальцев выскочили многочисленные кусочки холодного ци, приземлились на золотые иглы, и они вошли в тело Фу Эньшу через них.

Золотой свет огня на кончиках золотых игл постепенно начал гаснуть.

Пока Фу Эньшу ещё не проснулся, её дыхание уже начинало успокаиваться, когда цвет вернулся к её лицу.

Увидев, что состояние Фу Эньшу уже стабилизировалось, с ней не было никакой большой опасности, Янь Чжаогэ слегка кивнул.

Однако он нисколько не расслабился.

Придя в Восточное море на этот раз, Фэн Юньшэн и Инь Люхуа должны были лично возглавить Фу Эньшу.

Фу Эньшу встретился с нападением, и неизвестно ему, что случилось с ними.

Оппонент Фу Эньшу был давним старейшином клана Священного Солнца того же поколения, что и Хуан Гуанле и Пан Ботай, уже довольно долгое время был Великим Старейшином Священного Солнца и Великим Грандмастером Смерти.

В то время как Фу Эньшу успешно преодолел девятый уровень королевства Грандмастера, поздний этап талисмана сущности, недавно ситуация, ситуация для неё всё равно не была бы оптимистичной, когда сталкивалась с таким противником.

В таких обстоятельствах ей было бы очень трудно обеспечить безопасность своих двух

учеников.

Янь Чжаогэ уже почувствовал и обнаружил, что в сумме Удар Сжимающейся Тени от Фу Эньшу не было никого. Другими словами, она была отделена от двух её учеников.

Было ли это нападением Грандмастера с трансцендирующей смертоносностью или этой ужасающей силы запечатывания, не было никакого способа, чтобы Фэн Юньшэн и Инь Люхуа смогли противостоять им.

Легко втирая виски, Янь Чжаогэ медленно выдохнул: «Однако все, что мне нужно, я должен ждать старшего ученика-тетю Фу, чтобы проснуться, прежде чем расспрашивать о них».

«Священный клан Солнца, хе-хе!».

Янь Чжаогэ сузил глаза в щели, изнутри вырвался холодный свет.

Успокоив свои мысли, он поставил дремлющую, выздоравливающую Фу Эньшу обратно в свой теневой сужающийся мешочек, прежде чем ускользнуть над поверхностью моря.

Когда он путешествовал, он также чувствовал и приспосабливался к духовному потоку ци в этом мире, в котором он находился.

Почувствовав это некоторое время, по углам рта Янь Чжаогэ постепенно появилась улыбка.

В то время как духовный поток Ци в этом мире отличался от духовного Мира Восемь Крайств, он также был чрезвычайно полезен для культиваторов ци, что было гораздо более благоприятным для них, чем мир плавающей жизни.

Хотя он лично не вошел в мир Огромного Океана, из его взаимодействий с боевыми практикующими Горы Чанли и Секцией Кровавого Дракона Янь Чжаогэ мог быть уверен, что стандарт боевых практиков Мирового океана не был низок.

Духовный ци поток Огромного океана Мир, безусловно, будет очень благоприятствовать для культиваторов ци.

Это особенно верно для этого пространства нефритового моря внизу. Чувствуя обильную воду ци внутри и сравнивая её со своими впечатлениями от Нефритового Морского Города Водного Области, обычно вычисляя приливы, Янь Чжаогэ был смутно способен чувствовать, что океан здесь может быть даже более громоздким, чем океан Восемь Крайств.

Хотя он не смог проверить этого, географические характеристики этой земли несколько подняли настроение Яня Чжаогэ: «Хотя я впервые использовал Технику Зеркального Пространственного Перемещения, результат, похоже, оказался совсем неплохим».